

способствования добросовестному выполнению международных обязательств, и уважению к правам человека в Пакте требуется установить пределы ограничения права на свободу и личную неприкосновенность в отношении допускаемых им форм ограничения.

Литература

1. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 04.11.2015.

2. Замечание общего порядка № 8 – Статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность) // United Nations Human Rights [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TB-Search.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11. – Дата доступа: 06.11.2015.

Модельное законотворчество как способ трансграничной гармонизации национального права

*Терехов В. В., асп. Вильнюсского Университета,
науч. рук. проф. Некрошюс В., д-р юр. наук*

В условиях глобализации как никогда актуален вопрос сближения (гармонизации) права отдельных государств. В настоящее время гармонизации подвержены многие отрасли национального права, в особенности те, что регулируют правоотношения, выходящие за рамки одной страны. Несмотря на обоснованное стремление государств оградить свои правопорядки от внешних влияний, им все же приходится принимать определенные меры по правовой конвергенции, поскольку от этого напрямую зависит эффективность взаимодействия с другими странами.

Для осуществления гармонизации в трансграничном масштабе чаще всего используются такие инструменты, как международные договоры и наднациональное законодательство прямого действия (в региональных объединениях, подобных ЕС). Данные типы актов являются нормативно обязательными и принудительно реализуются на национальном уровне. Вместе с тем они не всегда достигают поставленной цели из-за внутреннего сопротивления государств любым переменам.

Иной менее жесткой формой гармонизации является модельное нормотворчество, заключающееся в подготовке и принятии специальным органом типового акта, не имеющего властной силы, но являющегося образцом, ос-

нованным на обобщении передового опыта и помогающим национальному законодателю найти верное нормативное решение определенного комплекса правоотношений [1, с. 501].

Модельный акт имеет следующие характерные особенности: 1) является средством гармонизации, позволяет достичь схождения в правовом регулировании определенных отношений; 2) принимается на международном уровне; 3) основывается на обобщении опыта участвующих в его разработке стран, практических деятелей и ученых, что позволяет ему достичь подлинного «гармонизирующего эффекта», а не навязать некий стандарт в одностороннем порядке; 4) является юридически необязательным документом и не регулирует непосредственно общественных отношений; 5) служит для государств образцом, облегчающим разработку и принятие собственных законов.

Разработкой модельных актов занимаются различные органы и организации как на международном, так и на национальном уровне. Это могут быть органы государственной власти, межгосударственные и межправительственные организации, образованные и финансируемые ими комиссии, некоммерческие организации, а также профессиональные объединения, исследовательские центры и коллективы ученых [2, с. 152].

Модельные законы имеют как неоспоримые преимущества, так и существенные недостатки. К числу первых относятся: 1) простота принятия; 2) гибкость содержания, позволяющая учесть национальную специфику [3, с. 6–7]; 3) авторитетность, обусловленная участием ведущих специалистов в области права из разных стран. Из негативных аспектов модельных актов следует отметить отсутствие контроля за их имплементацией: государства сами определяют объем учитываемого материала, сроки принятия национальных актов и их форму. Другой проблемой является толкование текста модельного акта, которое затруднено без единого органа, имеющего компетенцию по обеспечению единства правоприменения. Это делает модельный акт «застывшим» в том виде, в котором он был принят, в то время как законодательный акт может эволюционировать не только посредством внесения в него изменений, но и через творческую интерпретацию его положений судебными органами.

Модельное законотворчество достаточно распространено во всем мире: его используют в той или иной степени все государства мира и международные организации. Наиболее известными из них можно признать Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт унификации частного права (УНИДРУА), Американский институт права (АИП) и т. д. В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) образована и действует Межпарламентская Ассамблея (МПА), уполномоченная разрабатывать типовые (модельные) акты, на основе которых про-

исходит сближение национального законодательства. За время своего существования МПА приняла свыше 300 актов, среди которых гражданский, уголовный, уголовно-процессуальный кодексы, устав железных дорог и т. д. Многие из них существенно облегчили процесс перехода стран СНГ к работе в условиях рыночной экономики.

Резюмируя, следует сказать, что модельные акты являются действенным инструментом гармонизации национального права при их своевременном принятии, правильном использовании и участии в их разработке ведущих специалистов соответствующего профиля.

Литература

1. Zverev, A. Afterword: EBRD Support for CIS Model Laws / A. Zverev // Review of Central and East European Law. – 2011. – № 36. – P. 501–504.
2. Kernochan, J. Model Laws and Law Reform: The National Municipal League / J. Kernochan // American Bar Association Journal. – 1951. – № 37 – P. 152–153.
3. Демин, А. В. Феномен «мягкого права»: pro et contra / А. В. Демин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 4(41). – С. 6–10.

Трансформация внутренних функций государства в условиях глобализации

*Тихончук И. К., магистрант ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Чебуранова С. Е., канд. юр. наук, доц.*

Возрастание влияния глобализации на жизнь всех государств не может не сказываться в первую очередь на функциях государства. На сегодняшний день наблюдается влияние на внутренние функции государства международных факторов, их тесное взаимодействие с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства.

Современные процессы глобализации существенным образом отражаются на реализации экономической функции государства. Это обусловлено тем, что глобализация предполагает, прежде всего, интернационализацию рынков, усиление влияния транснациональных корпораций, которые создаются в результате экономической интеграции государств [1, с. 204]. Указанные процессы, в свою очередь, серьезно сокращают возможности управления национальной экономикой со стороны государства. Транснациональный же капитал приобретает силу в регулировании глобальной экономики и при желании способен обрушить рынок любого государства. Однако, несмотря на возрастающую роль в результате экономической интеграции транснациональных корпораций, продолжает сохраняться заинтересованность отдельных государств в стабильном развитии национальной экономики, в